

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
ТАРИХИЙ ВА АРХЕОЛОГИЯ ИНСТИТУТИ

ЎЗБЕКИСТОН ХАЛҚЛАРИ МАДАНИЯТИ ТАРИХИДАН

Мақолалар тўплами

ЎЗБЕКИСТОН ССР «ФАН» НАШРИЕТИ

ТОШКЕНТ • 1965

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА

Сборник статей

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» УЗБЕКСКОЙ ССР

ТАШКЕНТ • 1965

с динаром 170 г. х. вряд ли случайно: может быть, что и те и другие выпускались от имени одного лица — Али.

Третья группа — монеты второй половины IX—X вв. (60, из них читаемых 35) — представляет чекан восьми правителей Саманидского дома и относится к различным этапам освоения квартала, в котором они обнаружены (табл. 3).

Основная масса монет с сохранившимся в легендах местом чекана бита на самаркандском монетном дворе (всего 32 монеты), другие города (Бухара, Ахсикет и три неопределенных) представлены всего 10 экз. Найдена одна монета неизвестного времени и неизвестного (сына Насра) правителя Худжанда.

Четвертая группа — ранние Караханиды — представлена одной монетой 403 г. х. (1012—1013 гг. н. э.). На лицевой стороне ее в квадратном поле, ограниченном строками надписи, помещена первая часть символа веры, внизу — *تکین*. Надпись, расположенная по сторонам, содержит выпускные сведения: место чекана (Самарканд) и дату. На оборотной стороне — вторая часть символа и под ней слова *طیغا تکین*, заключенные в точечный квадрат. По сторонам квадрата:

مما امر به الامير الجليل/نظام الدولة ابو المظفر

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что кунья Абу-л-Музаффар (а не Абу Мансур) Ибн ал-Асиром приписывается Мухаммаду ибн Али (Арслан Хану), эта же кунья встречена на монетах Мухаммада⁸. Отсюда следует, что описанный выше фельс должен быть отнесен к чекану илека Мухаммада. Возможно, монета выпущена в Самарканде, так же как и бухарская монета 403 г. х. с именем Мухаммада⁹, в последние месяцы правления или уже после смерти Насра ибн Али; титул «Тига Тегин»¹⁰ в таком случае может принадлежать либо Насру, либо принявшему тот же титул Мухаммаду.

Рассмотренный (включая и опубликованный ранее клад) нумизматический материал позволяет судить об интенсивности заселения северо-западной окраины Афрасиаба, начиная с VII в. н. э. и до начала XIII в.

⁸ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, Сочинения, т. I, М., 1963, стр. 336, примечание 7.

⁹ Там же, стр. 336.

¹⁰ О принадлежности этого титула см.: М. Н. Федоров. Клад караханидских дирхемов начала XI в. из Ташкента, История материальной культуры Узбекистана, вып. 5, Ташкент, 1964, стр. 106—108. Фельс Абу-л-Музаффара с теми же титулами, что и на нашем, битый в Самарканде в 403 г. х., опубликован А. К. Марковым в кн. Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа, СПб., 1896, стр. 223, № 211.

М. Н. ФЕДОРОВ

НОВЫЕ ФАКТЫ ИЗ ИСТОРИИ КАРАХАНИДОВ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XI в. В СВЕТЕ НУМИЗМАТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Настоящая статья является частью начатой нами работы по изучению истории Караханидов в свете нумизматических данных. В предыдущей статье этого цикла¹ рассмотрены вопросы, связанные с историей первых четырех караханидских правителей — «алидов», т. е. сыновей основоположника западной ветви династии Караханидов Али б. Мусы б. Сатука.

Однако ряд моментов политической истории Караханидского государства I четверти XI в. не был освещен нами в достаточной степени, а некоторым вопросам было дано лишь предположительное решение. В частности, ничего не сказано о пятом брате — Мансуре б. Али, о вассальных правителях в государстве Арслан Хана I Мухаммада б. Али, не решен окончательно вопрос о принадлежности титула Тига-Тегин и о идентификации куньи и лакаба *نظام الدولة ابو المظفر*

с каким-то определенным историческим лицом.

В I четверти XI в. на территории завоеванного Караханидами Мавераннахра возникли три крупных удела во главе с братьями Насром, Ахмадом и младшим Мухаммадом. Нами уже было установлено, что сюзереном на вновь захваченных землях был старший из этих трех братьев Наср б. Али, завоеватель Бухары, который уже в 386/996 г. х. чеканил монету в Фергане. В состав владений Насра входили Фергана, Бухара, Самарканд, Узгенд, Кеш, Ахсикет, Нисабур и Ифиджаб. Кроме того, Наср пользовался правами сюзерена в Шаше, Таразе, Тункете, Согде, Джетыкенде и Саганиане. Умер он в 403 г. х. Его индивидуальными титулами и почетными эпитетами были Насир ал-Хак-Хан и ал-Мовейд ал-Адль, а также, как мы считаем, Тига-Тегин².

¹ М. Н. Федоров. Клад караханидских дирхемов начала XI в. из Ташкента, История материальной культуры Узбекистана, вып. V, Ташкент, Изд-во «Наука», 1964, стр. 96—111.

² М. Н. Федоров. Указ соч., стр. 105, 106, 108, 110.

Имя Ахмада б. Али впервые появляется на монетах дихкана Илака, который в 387 г. х. признает Ахмада своим сюзереном. Сначала Ахмад чеканил монету с упоминанием имени или титула своего сюзерена — Насра, а с 399 г. х. иногда и без них. После смерти Насра Ахмад чеканит монету от своего имени. Он владел до 403 г. х. Ил-Орду, Кара-Орду, Шашем, Исфиджабом, Таразом, а затем Самаркандом, Узгендом, Ошем, Ахсикетом, Согдом и Иштыханом. Индивидуальные почетные эпитеты Ахмада — Наср ал-Милле и Кутб ад-Доуле, кунья — Абу Наср³.

Мухаммад б. Али появляется на исторической сцене в 391 г. х., когда принадлежащий ему почетный эпитет впервые чеканится на дирхеме, на котором не сохранилось наименования монетного двора. Скорее всего дирхем этот был бит в Фергане, ибо в 394 и 395 г. х. Мухаммад чеканит монету в местности Хафтдех (в Фергане) на правах вассала Насра⁴.

Уместно напомнить, что Фергана еще до завоевания Бухары была исконным владением Насра б. Али, который и дал часть этой области в удел своему младшему брату. В 395 г. х. Мухаммад получает от Насра Тараз, где в 395 и 396 г. х. он чеканит монету на правах вассала Насра. В 396 г. х. Мухаммад владеет Исфиджабом, являясь вассалом Ахмада (возможно, что Исфиджаб получен за Тараз, в котором в 397 г. х. Ахмад сам чеканит монету). В 399 и 401 г. х. Тараз снова в руках Мухаммада, который выступает как вассал Насра.

В 400 и 401 г. х. Мухаммад продолжает чеканить монету в Исфиджабе, но как вассал Ахмада. В 401 г. х. Мухаммад владеет Тункетом на правах вассала Насра⁵. Границы уделов не были стабильны, и некоторые города, как например Тараз, переходили из рук в руки. Причины таких перемен не носили характера военных действий, скорее всего здесь существовала договоренность с обусловленной рекомпенсацией. После смерти Насра в 403 г. х. Мухаммад появляется в Бухаре и Ходжен-те (о причинах этого будет сказано ниже).

И, наконец, в 406 и в 407 г. х. (после смерти Ахмада) к Мухаммаду переходят такие исконные владения Ахмада, как Шаш, и Насра, захваченные Ахмадом, как Фергана, Самарканд и др. Всего в разное время в состав удела Мухаммада входило 13 городов: Джетыкенд, Тараз, Исфиджаб, Тункет, Кара-Орду (по 401 г. х.), Ходжент, Бухара, Илак, (по

³ М. Н. Федоров. Указ. соч., стр. 105, 111.

⁴ А. К. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа, СПб., 1896 г., стр. 206, № 124, стр. 207, № 125. Далее ссылки на эту работу даются в тексте.

⁵ М. Н. Федоров. Указ. соч., стр. 109, 110.

407 г. х.), Самарканд, Шаш, Ахсикет, Узгенд, Фергана (с 406 по 415). Основные титулы и почетные эпитеты Мухаммада до 403 г. х.: Сина ад-Доуле, Моиз ад-Доуле, реже Сирадж ад-Доуле; титулы Инал Тегин и Арслан Тегин, кунья Мухаммада в это время Абу Мансур⁶. С 403 г. х. все эти титулы и эпитеты вытесняются титулом Арслан Хан с эпитетами Шемс ад-Доуле и Нур ад-Доуле (А. К. Марков, стр. 218 № 190, стр. 227 № 232). Появляется кунья Абу-л-Музафар, а иногда просто эпитет ал-Музафар (об этом речь пойдет ниже). После 407 г. х. на монетах чеканится только титул Арслан Хан с его производными: Арслан Кара Хан, Арслан Кара Хакан, Кара Арслан, Арслан Хан Падишах и т. д.

Как мы видим, карьера Мухаммада представляет большой интерес. Начав с вассального правителя в одном из районов Ферганы, а затем в провинциальных городах к северо-востоку и востоку от Шаша, он становится главой династии, обладателем почти всех земель, некогда принадлежавших Насру и Ахмаду. Эти изменения в карьере, а также необычайная любовь к звонким титулам и почетным эпитетам привели к тому, что Мухаммад оказался обладателем рекордного количества громких титулов и пышных почетных эпитетов, далеко превосходя всех своих современников и ближайших потомков.

Специфика раннекараханидского чекана такова, что на одной и той же монете могли быть титулы двух, а иногда и трех лиц: верховного сюзерена, непосредственного сюзерена и вассала. Причем все эти правители имели пышные эпитеты и титулы, которые нередко меняли. Все это приводило к тому, что, как говорил В. В. Бартольд, «из-за отсутствия точных исторических данных мы часто не знаем, представляют ли различные титула, упомянутые на одной и той же монете, одно лицо или несколько»⁷.

В результате тщательного и глубокого анализа нумизматического материала нам удалось выявить индивидуальные титулы и почетные эпитеты, присущие только одному данному правителю, и провести идентификацию этих титулов и эпитетов с определенными историческими лицами. Титулатура и особенно почетные эпитеты правителей нередко варьировали (однако в определенных пределах) и зачастую чеканились на монетах без имени правителя. Только наличие в легендах на монете данного титула, связанного в определенной комбинации с именем правителя или же с титулом, который зачастую

⁶ М. Н. Федоров. Указ. соч., стр. 106 и 111.

⁷ W. Barthold. *Turkestan down to the mongol invasion*, London, 1958, стр. 268.

встречается на монетах в непосредственной связи с именем этого правителя, позволяет нам сделать заключение о том, что титул этот или эпитет принадлежит также данному лицу. Вместе с тем, ни один из этих титулов или эпитетов не употреблялся другим правителем. Так, например, у Насра никогда не было эпитета Кутб ад-Доуле, а у Ахмада — Арслан Тегин или Шемс ад-Доуле и т. д.

Уже на протяжении многих лет для исследователей караханидской нумизматики остаются загадкой монеты, битые в Шаше в 399—401 г. х. и Самарканде в 401 и 403 г. х., с титулами и эпитетами Низам ад-Доуле, Абу-л-Музафар, Тига Тегин и Кутб ад-Доуле Наср ал-Милле. Этим вопросом занимались О. Прицак, Е. А. Давидович, М. Е. Массон и др.

О. Прицак считает, что лицом, которому принадлежит кунья Абу-л-Музафар, лакаб Низам ад-Доуле и тюркский титул Тига Тегин является Мансур б. Али⁸. Е. А. Давидович, основываясь на самаркандском дирхеме 401 г. х., установила, что титулатура Низам ад-Доуле Абу-л-Музафар Тига Тегин принадлежит лицу с мусульманским именем Мухаммад, имя отца которого не сохранилось⁹. М. Е. Массон, не давая достаточного обоснования или ссылки на какой-либо источник, приписывает титул Тига Тегин Насру¹⁰. М. Н. Федоров, основываясь на фельсе, битом в 386 г. х. в Фергане (удельном владении Насра до захвата Бухары в 389 г. х.), на котором титул Тига Тегин непосредственно связан с самым распространенным почетным эпитетом Насра — Мовейд ал-Адль, утверждает, что хотя бы на раннем этапе титул Тига Тегин принадлежал Насру¹¹. Далее высказывается предположение, что титул Тига Тегин и кунья Абу-л-Музафар с лакабом Низам ад-Доуле принадлежит разным лицам.

В результате тщательного пересмотра и осмысления уже известных и анализа новых материалов автору удалось установить, что кунья Абу-л-Музафар и лакаб Низам ад-Доуле принадлежат Мухаммаду. Также считает и Е. А. Давидович, но этот Мухаммад — не кто иной, как Мухаммад б. Али — младший брат Насра и Ахмада. Вместе с тем, удалось найти

и недостающее звено в карьере Мухаммада. Дело в том, что Мухаммад правил в областях к востоку и северо-востоку от Шаша, а после смерти Насра в 403 г. х. вдруг оказался в Бухаре, между которой и его уделом лежали владения Ахмада, захватившего к тому же Самарканд и ряд других городов, принадлежавших покойному Насру. Такой «прыжок» через голову Ахмада казался непонятным и логически необъяснимым до тех пор, пока нам не удалось установить, что в 403 г. х. Мухаммад был в Самарканде и, захватив после смерти Насра Бухару, вынужден был уступить Самарканд Ахмаду.

Мнению Е. А. Давидович о том, что титул Тига Тегин принадлежит лицу с именем Мухаммад, противоречит фельс Ферганы 386 г. х., где титул Тига Тегин непосредственно связан с индивидуальным почетным эпитетом (своего рода индикатором) Насра, который после захвата в 399 г. х. Бухары стал верховным сюзереном в Трансоксиане. Кроме того, старый и верный вассал Ахмада Юсуф б. Абдулла, сидевший в Шаше уже в 394 г. х.¹², в 403 г. х. чеканит там монету от имени своего непосредственного сюзерена Ахмада б. Али (А. К. Марков, стр. 222 № 205—209), а также от имени Тига Кара Хакана (А. К. Марков, стр. 223 № 210). Если допустить, что тюркское прозвище Тига принадлежит правителю с куньей Абу-л-Музафар, который признавал себя вассалом Ахмада, то вряд ли возможно, чтобы он носил титул Тига Кара Хакан (великий хакан), равный и даже более высокий, чем титул его сюзерена, который в 403 г. х. носил просто титул эль-Хакан (А. К. Марков, стр. 221 № 204).

Что касается куньи Абу-л-Музафар, то у Ибн-ал-Асира¹³ Мухаммад б. Али упоминается с этой куньей. Кроме того, эта кунья встречается на монетах в непосредственной связи с титулом Арслан Хан, который является самым распространенным титулом Мухаммада, например: Абу-л-Музафар Кара Арслан (А. К. Марков, стр. 230 № 256), Нур ад-Доуле Абу-л-Музафар Арслан Хан и его вассал Джагра Тегин (А. К. Марков, стр. 232 № 265), Нур ад-Доуле Абу-л-Музафар Арслан Хан и его вассал Бури Тегин (А. К. Марков, стр. 237 № 290, 293).

Зная, что имя правителя, имевшего лакаб Низам ад-Доуле и кунью Абу-л-Музафар, было Мухаммад, и зная, что кунья Абу-л-Музафар принадлежит Мухаммаду б. Али, делаем единственно возможное отождествление лакаба Низам ад-Доуле с персоной Мухаммада б. Али. Вместе с тем, ни на одной из монет Арслан Хана ни до, ни после выпуска шаш-

⁸ О. Pritsak. Karachanidische Streitfragen, Oriens, t. 3, №2, Leiden, 1950, p. 215—216.

⁹ Е. А. Давидович. Клад караханидских монет XI в. из Таджикистана, СА, 1957, № 3, стр. 259.

¹⁰ М. Е. Массон. Надписи на штурге из архитектурного ансамбля у мавзолея Хаким-и-Термези, Труды ТашГУ, вып. 172, Ташкент, 1960, стр. 6.

¹¹ М. Н. Федоров. Указ. соч., стр. 107.

¹² М. Н. Федоров. Указ. соч., стр. 99, табл. № 7714.

¹³ W. Bartold. Turkestan..., стр. 336, прим 7.

ских и самаркандских монет 399—401 и 401—403 г. х. нет титула Тига Тегин, нет его и на монетах Ахмада, но зато есть на монете Насра. Учитывая все это, можем сделать вывод о том, что титул Тига Тегин принадлежал Насру.

Приведем теперь в качестве иллюстрации наших выводов интересные нас монеты. Кунья Абу-л-Музафар и лакаб Низам ад-Доуле впервые появляются на монетах Шаша 399 г. х., есть они и в 400 и 401 г. х. (А. К. Марков, стр. 220, № 195; Самаркандский музей, № 7699, 7700). Здесь в поле аверса: *نظام الدولة ابوالمظفر طيغاتكين* и в круговой легенде аверса: *الملك المظفر قطب الدولة و نصر المله*

В данном случае Тига Тегин — верховный сюзерен Наср, Кутб ад-Доуле Наср ал-Милле — непосредственный сюзерен Ахмад и Низам ад-Доуле Абу-л-Музафар — Мухаммад. В этой связи необходимо упомянуть фельс 400 г. х. Самарканда, выбитый Ахмадом на правах вассала Насра (А. К. Марков, стр. 266 № 179). По всей вероятности, по взаимной договоренности Наср передал в удел Ахмаду Самарканд с условием, что последний передаст Шаш Мухаммаду, где он и чеканил монету на правах вассала своих старших братьев. Вероятней всего, опасаясь чрезмерного усиления Ахмада, Наср не пожелал оставлять в руках Ахмада два таких ключевых пункта, как Самарканд и Шаш, предпочитая видеть в Шаше Мухаммада, которому имел все основания доверять больше. Надо сказать, что отношения Мухаммада с Насром были более близкими и дружественными, чем с Ахмадом, который уже при жизни Насра в ряде городов чеканил монету без титула Насра, т. е. не желал признавать его своим сюзереном. Так, например, было в Исфиджабе в 399 и 400 г. х. (А. К. Марков, стр. 220, № 200). Со своей стороны, Мухаммад не хотел признавать себя вассалом Ахмада и чеканил на своих монетах после 403 г. х. титул покойного Насра, фактически оставаясь самостоятельным¹⁴.

Вместе с тем, в 401—403 г. х. в Самарканде чеканят монету без титулатуры Ахмада, которая вновь появляется на монетах Шаша, на монетах же Самарканда — титулатура ал-амир ал-Джалил Низам ад-Доуле Абу-л-Музафар. Таким образом, где-то в середине 401 г. х. Ахмад возвращается в Шаш, а Мухаммад перебирается в Самарканд, где бьет монету от имени Тига Тегина Насра. Причем 401, 402 и часть 403 г. х. Мухаммад является только непосредственным вассалом Насра и лишь в 403 г. х. в результате каких-то перемен в политиче-

ской обстановке Мухаммад снова признает себя вассалом Ахмада (титул Ахмада вновь появляется на монетах Самарканда вместе с титулом Насра — Тига Тегин — и Мухаммада). Однако необходимо отметить, что по сравнению с Шашем 399—401 г. х. права Ахмада в 403 г. х. в Самарканде как сюзерена Мухаммада гораздо меньше.

Самарканд 401 г. х.¹⁵ Аверс в поле: *الله/محمد رسول الله*, реверс, *القادر بالله ناصر الحق/حان المويد العدل/ايملك نصر*, в поле: *طيغا/لااله الا الله/و حده/لاشريك له/تكين* Круговая легенда реверса: *الامير الجليل نظام الدولة ابو المظفر محمد بن...* На данной монете выбиты полный титул и имя Насра: Насир ал-Хак ал-Мовейд ал-адль Илек Наср Тига Тегин и Мухаммада — ал-амир ал-Джалил Низам ад-Доуле Абу-л-Музафар Мухаммад б[Али].

Самарканд 401 г. х. (Коллекция ИИА АН УзССР, №91). Аверс, в поле: *الله/محمد رسول الله/نصر بن علي* Круговая легенда: *مما امر به الامير الجليل نظام الدولة ابو المظفر*

Реверс, в поле: *طيغا/لااله الا الله/و حده/لاشريك له/تكين* Тига Тегин Наср б. Али — сюзерен и Низам ад-Доуле Абу-л-Музафар Мухаммад б. Али — вассал.

Самарканд 403 г. х. (Самаркандский музей, № 9295). Эта монета дает наиболее веское доказательство того, что Тига Тегин — сюзерен. Этот титул помещен в поле над и под легендой на обеих сторонах монеты. На реверсе в последней строке легенды в поле еще титул Хакан. Полная титулатура Хакан Тига Тегин (вспомним Шаш 403 г. х. — Тига Кара Хакан). В круговой легенде реверса — Абу-л-Музафар Низам ад-Доуле. Титулатура Ахмада отсутствует.

Самарканд 403 г. х.¹⁶, дирхем с титулатурой Ахмада. На аверсе в поле титул Тига Тегин, на реверсе в поле — Кутб ад-Доуле и в круговой легенде реверса Низам ад-Доуле Абу-л-Музафар.

Итак, на основе нумизматических данных вырисовывается следующая картина. После захвата Бухары в 389 г. х. Наср владел землями к югу, а Мухаммад — к востоку и северо-востоку от Шаша (области), где правил Ахмад. В 399—401 г. х. происходит своеобразное смещение династии на юг:

¹⁴ М. Н. Федоров. Указ. соч., стр. 188.

¹⁵ Е. А. Давидович. Указ. соч., стр. 259.

¹⁶ Там же, стр. 258.

Ахмад чеканит монету в Самарканде, а Мухаммад — в Шаше. В 401 г. х. Ахмад снова возвращается в Шаш, а Мухаммад получает от Насра Самарканд. В это же время Мухаммад удерживает свои владения к северо-востоку и востоку от Шаша. Очевидно, присутствие Насра поддерживало равновесие сил. После же его смерти к Мухаммаду переходит Бухара и Ходженд (А. К. Марков, стр. 226 № 227, стр. 217 № 183), но он теряет Самарканд и, очевидно, некоторые владения к востоку и северо-востоку от Шаша. Однако определенную часть своего первоначального удела Мухаммад удерживает, как, например, Тараз, где он, а также от его имени Мансур б. Али бьют монету (А. К. Марков, стр. 217 № 182, стр. 226 № 228). В 406 г. х. положение меняется в пользу Мухаммада. К нему опять переходит Самарканд, а в Кара-Орду начинает чеканить монету его вассал и младший брат Мансур б. Али (Самаркандский музей, № 4311; А. К. Марков, стр. 227 № 232). В 407 г. х. после смерти Ахмада в руки Мухаммада переходят исконные уделы Ахмада и захваченные Ахмадом владения Насра. Мухаммад стал главой династии, владетелем почти всех завоеванных Караханидами земель в Мавераннахре. Каково же было государственное устройство при Мухаммаде между 407 и 415 г. х.? Мухаммад, дожил до глубокой старости, был глух и в последние годы своей жизни, очевидно, отошел от управления государством. Все дела за него вел более молодой и энергичный пятый брат — Мансур б. Али. В частности, сватая своего сына Масуда за караханидскую принцессу, Махмуд Газневидский обращался не просто к Мухаммаду, а к Мухаммаду и его брату Илеку¹⁷. Значительная часть государства Мухаммада б. Али Арслан Хана I была разделена на уделы и роздана родственникам, причем первое место среди них занимали Мансур б. Али и его сыновья. Что касается сыновей Мухаммада, то, возможно, их у него не было или они погибли. Во всяком случае, мы не имеем ни одной монеты, где было бы имя наследника Мухаммада. Всего от имени Арслан Хана били монету девять вассальных правителей в 12 городах (Бухара, Самарканд, Тараз, Узгенд, Ахсикет, Осрушана, Исфиджаб, Шаш, Илак, Кара-Орду, Кашани, Тункет). В 10 городах в разные годы Арслан Хан бил монету от своего имени (Бухара, Самарканд, Ходженд, Ахсикет, Тараз, Узгенд, Илак, Шаш, Кара-Орду, Фергана). В двух городах (Тункет и Осрушана) после 407 г. х. Арслан Хан не чеканил монету от своего имени и два города никому не передавал в качестве удела (Ходженд и Фергана), причем Ходженд и Фер-

¹⁷ W. Bartold. Turkestan..., стр. 341.

гана составляли, очевидно, ядро личного домена Арслан Хана, расположенного в Ферганской области.

Имя Мансура б. Али появляется впервые на монетах Тараза в 404 г. х. как вассала Мухаммада б. Али (А. К. Марков, стр. 226 № 228), затем в 406 г. х. на монетах Кара-Орду (А. К. Марков, стр. 227, 232). В 407 г. х., когда со смертью Ахмада отпала необходимость держать у него в тылу энергичного военачальника, Арслан Хан передает Мансуру Бухару, которой до этого владел сын Мансура Джагра Тегин. Между прочим, владение Кара-Орду оставалось у Мансура и в 411 г. х. (А. К. Марков, стр. 217 № 233—234). В 410 г. х. Мансур чеканит монету в Бухаре и Самарканде от имени Мухаммада: Арслан Хан Падишах и Илек ал-Мансур (А. Марков, стр. 236 № 282, 283). В 411 г. х. в Бухаре чеканят монету Мансур и его сын Ахмад: Арслан Хан, Илек ал-Мансур и Ахмад б. Илек или просто Ахмад Илек и Ахмад б. Илек (А. К. Марков, стр. 236 № 299, стр. 238, № 300—302). В 412 г. х. Мансур бьет монету в Шаше и Бухаре от имени Арслан Хана (А. К. Марков, стр. 240—241 № 314, 319, 323—326, стр. 242 № 329), и, наконец, с 411 по 415 г. х. в Бухаре чеканятся монеты Мансура с именем, но без титула или с титулом, но без имени. Очевидно, когда положение Мансура упрочилось, регистрацией этого факта послужило появление пышного эпитета Беха ад-Доуле и тюркского титула Бига Тегин (А. К. Марков, стр. 243—244 № 331—343). Наиболее полный вариант титулатуры Мансура: ал-амир ал-аджел Беха ад-Доуле Бига Тегин.

Итак, с 404 по 415 г. х. Мансур владел на правах вассала Мухаммада Арслан Хана шестью городами: Таразом, Кара-Орду, Бухарой, Самаркандом, Шашем и Кашани. Его старший сын Сейф ад-Доуле Джагра Тегин ал-амир ас-сеид ал-Музафар Хусейн (или Хасан) б. Мансур б. Али владел в 406 г. х. на правах вассала Арслан Хана Бухарой и с 407 по 412 (а возможно, и по 415) Тункетом (А. К. Марков, стр. 227 № 230—231, стр. 231 № 258—265, стр. 241 № 320). Второй сын Мансура Ахмед б. Мансур владел в 409 г. х. Узгендом, в 410 г. х. Ахсикетом (А. К. Марков, добавление III, № 275е), а в 411 г. х. Бухарой (А. К. Марков, стр. 234 № 274—275, стр. 238 № 290—302).

Несомненный интерес представляет группа вассалов Арслан Хана, именовавших себя Ука (младший брат): Бартан Ука Наср, Иль Ука и Тига Ука. Возможно, это младшие члены семейства, из которого вышли Туган Хан, Наср, Ахмад, Мухаммад и Мансур. Тига Ука можно понимать как младший брат Тиги, а Наср Бартан Ука — как младший брат Насра.

Однако пока это может быть принято лишь в порядке предположения.

Бартан Ука с 409 по 410 г. х. чеканил на правах вассала Мухаммада монету в Осрушане (А. К. Марков, стр. 235 № 278, стр. 235 № 277); Иль Ука — в Таразе с 408 по 412 г. х. (А. К. Марков, стр. 233 № 266—270); Тига Ука — в Шаше в 410 г. х. (А. К. Марков, стр. 236 № 285—289).

В 411 и 412 г. х. Насир ад-Доуле *امتكين* владеет Исфиджабом как вассал Арслан Хана I (А. К. Марков, стр. 239—240 № 309—313). В 413 г. х. в одном из городов на правах вассала Арслан Хана бил монету Ахмед б. Эль Хасан, очевидно, сын Джагра Тегина и внук Мансура (А. К. Марков, стр. 245 № 345).

Большой интерес представляют монеты Илака, битые в 410—411 г. х. вассалом Арслан Хана Бури Тегиним (А. К. Марков, стр. 237 № 291—293). Дело в том, что сын Насра б. Али Ибрахим Тамгач Хан в молодости носил титул Бури Тегин (князь-волк) и под этим титулом вошел в «Историю Мас'уда». Тамгач Хан умер в 460 г. х., судя по всему, глубоким стариком. Поэтому вполне возможно, что в 410—411 г. х. Арслан Хан дал своему молодому племяннику в удел часть Илака.

Дальнейшая судьба Мансура, его сыновей и прочих вассалов Арслан Хана такова: большая часть из них была уничтожена Али Тегиним, правившим с 415 по 426 г. х., или находилась в плену, как и Бури Тегин, которому удалось бежать от сыновей Али Тегина уже после его смерти и отвоевать у них узурпированные Али Тегиним владения Арслан Хана I.

Хочется добавить еще несколько слов о событиях 406 г. х. (1016 г.). В летописи года 432 «Истории Мас'уда» говорится о вооруженных действиях между туркестанским ханом и Илеком, происходивших под Узгендом, которые окончились миром, заключенным с помощью Хорезмшаха, искавшего себе союзников в назревающем конфликте с Махмудом Газневидским¹⁸. В. В. Бартольд считает, что борьба происходила между Туган Ханом I и Мухаммадом б. Али Арслан Ханом I или же Арслан Ханом I и Кадыр Ханом Юсуфом¹⁹. Между тем, мы не имеем никаких исторических сведений о причинах борьбы между Арслан Ханом I и каким-либо из вышеупомянутых

правителей. Скорее всего, этих причин не существовало вообще, и ни Туган Хан, ни Кадыр в сражении под Узгендом не участвовали. Вместе с тем, нумизматический материал дает нам обильные свидетельства о натянутых и даже враждебных отношениях между Ахмадом и Мухаммадом Арслан Ханом I — сыновьями Али. Подоплекой этой борьбы были притязания Ахмада на роль сюзерена Мухаммада и отказ последнего от роли вассала Ахмада. Мы уже говорили, что Мухаммад продолжал чеканить на своих монетах титул покойного Насра в качестве титула сюзерена, дабы избежать необходимость чеканить титул Ахмада. Это явление продолжалось до 406 г. х., когда произошел перелом и Мухаммад стал чеканить монету без титула Насра как независимый правитель. Большую роль в этом споре, несомненно, играли и территориальные притязания. Монеты дают нам иллюстрацию территориальных перемен в составе уделов Ахмада и Мухаммада. В 403 г. х. Мухаммад теряет Самарканд, который переходит к Ахмаду, где в 404 и 405 г. х. он чеканит монету. Правда, на этих монетах название монетного двора — не Самарканд, а Согд, но мы знаем много примеров, когда Самарканд, столица области Согд, именовался на монетах просто Согд. В 404 г. х. на монетах Самарканда помещены имя и титул Ахмад б. Али Кутб ад-Доуле (А. К. Марков, стр. 224 № 212—215), а в 405 г. х. — орел, терзающий птицу, и надпись Ахмад б. Али Хакан. Совершенно не случайно появление на шашской монете Ахмада изображения меча и слова *فتح* — победа (Самаркандский музей, № 5645).

Однако в 406 г. х. Самарканд вновь переходит к Мухаммаду (Самаркандский музей, № 4311) причем, несомненно, в результате военных действий, которые имели место также и в районе Узгенда и о которых сохранилось упоминание в летописи Бейхаки.

Такой, в свете нумизматических данных, представляется нам история караханидских правителей Мавераннахра в первой четверти XI в.

¹⁸ Бейхаки. История Мас'уда, пер. А. К. Арндса, Ташкент, 1962, стр. 592.

¹⁹ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, Соч., т. I, М., 1963, стр. 336—337.

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1993

1

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год

К ВОПРОСУ О ЦЕНАХ В СРЕДНЕЙ АЗИИ В XVII—XVIII ВЕКАХ

Предлагаемая работа является продолжением серии наших статей, посвященных вопросу о ценах в Средней Азии в эпоху феодализма¹.

Однако сначала надо сказать о монетной системе Средней Азии XVII—XVIII вв. В начале XVII в. в Средней Азии чеканилась высокопробная серебряная теньга с «указным весом» в 1 мискаль (4,8 г). По данным Е. А. Давидович², до 1610 г. чеканились монеты «девятой-десятой» пробы (90% серебра). При Имам-Кули-хане (1611—1642) проба снижается до 8/10, 7/10, 6,5/10 и 6/10, причем в документах XVIII в. 8/10 проба после 1623 г. уже не упоминается. Наиболее обильным был чекан монет 7/10, 6,5/10 и 6/10 пробы. Проба 6/10 — последняя по времени в чекане Имам-Кули-хана. Надир-Мухаммад-хан (1642—1645) чеканил монеты 6,5/10 пробы. При Абдалазиз-хане (1645—1680) в основном чеканились монеты 6/10 пробы, но, кроме них, к концу его правления был начат выпуск тенег 2,5/10 пробы. При Субхан-Кули-хане (1680—1702) чеканили монеты пробы 3/10, 2,5/10 и 2,25/10.

Итак, наиболее длительным в XVII в. был чекан монет 6,5/10 и 6/10 пробы (1611—1680). Согласно сообщениям русских послов в Бухарское ханство Ивана Хохлова (1620—1622) и Анисима Грибова (1641—1643), эти теньги приравнивались к двум русским алтынам (т. е. 6 коп.)³. Что же касается тенег 9/10 и 8/10 пробы первого — начала второго десятилетия XVII в., то они, при «указном весе» в 4,8 г, должны были равняться 1/10 русского рубля в 48 г, т. е. 10 коп., или гривне.

В XVIII в., при Убайдулла-хане (1702—1711) и Абдулфайз-хане (1711—1747), основой серебряного обращения была низкопробная «одинарная» теньга; содержавшая около 17,5% серебра, но обращались и «двойные» теньги (35% серебра). Выпускались также теньги с 45,6% серебра — самые высокопробные в то время⁴. Примерно такая же картина была и во II половине XVIII в. вплоть до 1785 г., когда в результате реформы Абулгази-хана (1758—1785) был начат выпуск очень высокопробной (95% серебра) теньги с «указным весом» в 3,36 г, который на практике, однако, редко поднимался выше 3,1—3,2 г⁵.

Кроме того, в самом конце XVII — начале XVIII в. был начат чекан золотых монет «ашрафи», или «тилла». Их «указным весом» был мискаль (4,8 г), но в действительности они весили 4,6—4,7 г. Проба этих монет очень высокая — 95,8%⁶.

Теперь перейдем непосредственно к ценам.

1. Недвижимое имущество.

✓ 1606 г. Самаркандский вилайет. «Обеленное» (освобожденное от налогов) имение Ярымтут было продано за 4300 тенег «серебряных без примесей, чистых, в 1 мискаль, тридцатидинаровых», т. е. равных 30 медным динарам.

1631 г. Вилайет Кеш. 1100 танапов обеленной земли проданы за 52 500 тенег «чистого серебра, старых имамкулихановских, имеющих хождение в наше время»⁷. Получается по 47,7 теньги за танап. Танап равен (60×60) 3600 кв. гязов. В зависимости от величины гязов, площадь танапа составляла 1707,1; 1820,9; 2731,35; 2845,16; 3277,62; 4037—4097 кв. м⁸. Самым распространенным был танап в 1820,9 кв. м.

1638 г. Вилайет Кеш. Земли наследственного десятинного (налог=1/10 урожая) владения проданы за 3800 «хани» (т. е. «ханских тенег») ⁹.

1643 г. Самаркандский вилайет. Сад и участок пахотной земли проданы за 2200 тенег в 1 мискаль, тридцатидинаровых¹⁰.

¹ Федоров М. Н. К вопросу о покупательной способности дирхема и динара в Средней Азии и сопредельных странах (IX—XII вв.)//ИМКУ. Вып. 9. 1972. С. 89—97; Его же. О покупательной способности дирхема и динара в Средней Азии и сопредельных странах с нею странами в IX—XII вв.//СА. 1972. № 2. С. 73—80; Мокрый В. П., Федоров М. Н. Из истории торговых отношений Киргизстана и сопредельных регионов в VII—XII вв. (К вопросу о ценах)//Археологические памятники Прииссыккуля. Фрунзе, 1975. С. 135—145; О ценах на недвижимое имущество в Средней Азии XV—XVI вв.//ОНУ. 1991. № 12. С. 46—51.

² Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв. Душанбе, 1964. С. 91, 106, 113—117.

³ Там же. С. 96—98.

⁴ Там же. С. 157, 160.

⁵ Там же. С. 163, 164.

⁶ Там же. С. 181—183.

⁷ Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве XVII—XIX вв. Ташкент, 1954. С. 7.

⁸ Там же. С. 24.

⁹ Давидович Е. А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970. С. 126—128.

¹⁰ Документы к истории... С. 29.

¹¹ Там же. С. 33.

1656 г. Бухарский вилайет. 22,5 танапа государственной земли проданы за 10 000 тенег пробы 3,5/10 (т. е. 35% серебра)¹², по 444,4 тенги за танап. Цена небывало высокая. Не исключено, что в текст документа вкралась ошибка: не 10 000 (дех хезар), а 2000 (ду хезар).

1657 г. Бухарский вилайет. 2700 танапов государственной земли проданы за 10 000 тенег пробы 6/10¹³, по 3,7 тенги за танап.

1670 г. Гиджуванский вилайет. Земля площадью (высева) 5000 манов семян продана за 50 000 тенег тридцатидинаровых¹⁴. Согласно Е. А. Давидович¹⁵, ман площади равен 4 джерибам (танапам). Получается по 2,5 тенги за танап.

1672—1673 г. Ура-Тюбе. 6 манов (24 танапа) миловой земли (т. е. частная собственность) проданы за 500 тенег Абдалазиз-хана¹⁶, по 20,8 тенги за танап.

1678 г. Бухарский вилайет. 100 танапов государственной земли — за 2800 тенег «одномискальных старых двух-десятых» (т. е. 20% серебра)¹⁷, по 28 тенег за танап.

1689 г. Самаркандский вилайет. 4 участка земли обеленного имения Уркуд (один из участков занят многочисленными усадьбами крестьян) проданы за 25 000 тенег пробы 2,25/10 (22,5% серебра)¹⁸.

1695 г. Самаркандский вилайет. Земли проданы за 31 000 тенег пробы 2,25/10, «так что стоимость каждых 60 их равна 1 мискалю золота»¹⁹. Т. е. за 51,66 мискаля золота.

1699 г. 100 манов обеленной земли в пойме р. Кеш проданы за 1600 тенег пробы 3/10 одномискальных²⁰. По 4 тенги за танап.

1700 г. Самаркандский вилайет. Обеленное имение: огород, сад, дворец, 8 танапов люцерны, 76 танапов пахотной земли — за 30 000 тенег одномискальных²¹.

1708 г. Бухарский вилайет. 22,5 танапа миловой земли за 1500 тенег «ходящих одномискальных»²², по 58,8 тенги за танап.

1709 г. Самаркандский вилайет. 10 джуфт-и гау (т. е. 500 танапов) земли и воды (милковых) за 3000 «двойных» (35% серебра) тенег²³, по 6 двойных или 12 одинарных тенег за танап.

1710 г. Вилайет Кеш. 20 джуфт-и гау (1000 танапов) земли за 9000 тенег пробы 3/10²⁴, по 9 тенег за танап.

1710 г. Бухарский вилайет. 8,5 джуфт-и гау (425 танапов) государственной земли передается для использования и получения доходов с нее за 6350 тенег пробы 3/10 (30% серебра)²⁵, по 14,94 тенги за танап.

1715 г. 15 танапов миловой земли за 2000 тенег²⁶, по 133,3 тенги за танап.

1719 г. Самаркандский вилайет. 9 джуфт-и гау (450 танапов) миловой земли и воды за 4000 тенег «одинарных» (17,5% серебра), равных 2000 тенег пробы 3,5/10²⁷, по 4,4 одинарных (или 2,2 двойных) тенги за танап.

1720 г. Бухарский вилайет. 9 танапов земли за 12 ашрафи²⁸, по 1,33 ашрафи за танап.

1720—1721 г. Бухарский вилайет. 9 танапов земли «милк-и дахйаки» (частная собственность, облагаемая налогом в 1/10 урожая) за 33 ашрафи²⁹, по 3,66 ашрафи за танап.

1753 г. 15 танапов земли за воротами Намазгох г. Бухары за 110 ашрафи³⁰, по 7,7 ашрафи за танап. Земля в городе и пригородах стоила обычно во много раз дороже земли в сельской местности.

¹² Там же. С. 41.

¹³ Там же. С. 47.

¹⁴ Там же. С. 56.

¹⁵ Давидович Е. А. Материалы по метрологии... С. 124.

¹⁶ Материалы по истории Ура-Тюбе: Сборник актов XVII—XIX вв./Сост., пер. и предисл. А. Мухтарова, Под ред. А. А. Семенова и О. Д. Чехович. М., 1963. С. 22.

¹⁷ Егани А. А., Чехович О. Д. Регесты среднеазиатских вакфов//Письменные памятники Востока. 1978—1979. М., 1987. С. 59.

¹⁸ Документы к истории... С. 69.

¹⁹ Там же. С. 82.

²⁰ Там же. С. 84.

²¹ Там же. С. 87.

²² Егани А. А., Чехович О. Д. Регесты... С. 59.

²³ Документы к истории... С. 110.

²⁴ Там же. С. 113.

²⁵ Егани А. А., Чехович О. Д. Регесты... С. 59.

²⁶ Там же. С. 60.

²⁷ Документы к истории... С. 151.

²⁸ Бухарский вакф XIII в./Пер. А. К. Арэндса, А. Б. Халидова, О. Д. Чехович. М., 1976. С. 41.

²⁹ Там же. С. 42.

³⁰ Там же.

1768 г. Бухарский вилайет. 6 тананов земли «милк-и дахьякдар» с 60 корнями винограда и деревьями стоили 5 ашрафи³¹; по 0,83 ашрафи за танап и по 1 ашрафи за 12 кустов винограда.

1775 г. Вилайет Кеш. 12 джукт-и гау земли за 170 ашрафи³², по 0,283 ашрафи за танап.

1779 г. 40 тананов земли за воротами Шейхджалал и Намазгох г. Бухары и сукнийат (недвижимое имущество: постройки, деревья и т. д.) рабата (караван-сарая), находящегося на земле потомственного бакфа, проданы за 241 ашрафи³³.

1126 год хиджры (между 1694 и 1782 гг.). 20 тананов земли и болото выше Намазгоха г. Бухары проданы за 70 ашрафи³⁴.

Предметом купли-продажи в Средней Азии была не только земля, но и вода.

1782 г. Ура-Тюбе. Односуточная норма оросительной воды Номингона, при периоде общего водопользования в 22 суток (т. е. 1/22) стоила 7000 тенег (вместе с прилежащими землями). 1 мера воды из Шурака при периоде в 24 дня (т. е. 1/24) с прилежащими землями — 7000 тенег. Половина крепости Ак-Су с половиной сада, половиной мельницы, половиной толчеи, половиной всех прилегающих земель — 6000 тенег. Половина сада в махалле Ичакон — 6000 тенег. Мельница, хонако и прилегающие земли — 4000 тенег³⁵. Интересно, что стоимость указанной собственности дается в старых тенгегах Субхан-Кули-хана (1680—1702), которым к тому времени было уже не менее 80 лет: «субханкулиханские тенгеги... имеющие хождение в настоящее время». Поскольку в результате длительного обращения тенгеги Субхан-Кули-хана сильно потеряли в весе, их проба в данном документе определена как «2/10» (вместо 2,25/10) — по реальному содержанию в них серебра³⁶.

2. Движимое имущество.

Основным источником для этого раздела послужили описи товаров, поступивших в 1639—1672 гг. в Тару и Тобольск из Средней Азии³⁷. Однако, чтобы подойти к ценам на товары в самой Средней Азии, пришлось заняться сложными расчетами. Цены даны в русских денежных единицах: рубль, алтын, деньги. Например: 1 рубль, 4 алтына, 1 деньга, что в пересчете на копейки составит 112,5 коп. Сначала все цены были пересчитаны на копейки, а затем переведены на среднеазиатские тенгеги. В 1639—1672 гг. ходили тенгеги 7/10, 6,5/10, 6/10 (70—60% серебра), которые, по сообщениям русских послов, побывавших в Бухаре, равнялись 2 алтынам, или 6 копейкам. Так, 112,5 коп. составят 18,75 тенгеги. Но и это не все. Транспортировка товаров из Средней Азии в Россию повышала их стоимость. Например, в 1669 г. в Хиве выбойка стоила 40 коп., а привезенная в Астрахань — 45 коп.; пестредь — 20 и 27 коп.; зендень — 10 и 13 коп.; луд хлопца-сырца — 150 и 200 коп.³⁸ В одном случае цена поднялась на 1/8, в трех других — на 1/3. Это совпадение не случайно: оно более точно отражает сумму издержек на транспортировку, пошлины, а также запланированную прибыль. Поэтому, уменьшив тобольские и тарские цены на 1/3, мы будем близки к реальным средним ценам указанных товаров на рынках Средней Азии. Далее, цены на товары в Таре и Тобольске указаны двойные: таможенные и рыночные. Причем таможенные, как правило, выше рыночных. Видимо, таможенники оценивали товары подороже, чтобы собрать пошлину повыше. Поэтому мы исходим, главным образом, из рыночных цен.

а. Ткани³⁹. Зендень (хлопчатобумажная ткань) семенди 2 2/3—4 2/3 тенгеги за отрез. Зендень дюменди 2—4 2/3 тенгеги. Зендень червчатая (красная) 6 2/3—8 тенег. Зендень черная 4 тенгеги. Зендень бурмечь около 8 тенег. Выбойка бухарская широкая 17 1/3—20 тенег за отрез. Выбойка узкая 2 2/3—4 2/3 тенгеги. Выбойка арабская 8 2/3—15 1/3 тенгеги. Бязь лошенная 4 2/3—6 2/3 тенгеги за отрез. Бязь узкая 2 9/9—4 9/9 тенгеги за аршин (71,12 см). Если взять отрез за 9 аршин, то цена его будет 2—4 тенгеги. Бязь узкая лошенная около 4 тенег за отрез. Пестредь около 4 2/3—5 1/3 тенгеги. Пестредь широкая 6 2/3 тенгеги. Пестредь цветная около 6 2/3—8 тенег. Мели (льняная ткань) около 4 2/3—11 1/3 тенгеги. Кисея белая 11 1/3 тенгеги, полукисея 4 2/3 тенгеги. Кумач 6 2/3 тенгеги. Китайка (хлопчатобумажная ткань). Таможенная цена 5—около 9 тенег за отрез и 5/9—1 тенгега за аршин. Отсюда отрез около 9 аршин (6,4 м). Рыночная цена китайки гораздо ниже: 4 1/9—5 5/9 тенгеги за отрез. Камка (шелковая материя)—волосьянка 16 2/3 тенгеги отрез. Камка

³¹ Там же. С. 41.

³² Документы к истории... С. 179.

³³ Бухарский вакф XIII в. ...С. 42.

³⁴ Там же.

³⁵ Материалы по истории Ура-Тюбе... С. 44.

³⁶ Давидович Е. А. История монетного дела... С. 170—172.

³⁷ Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Ч. 1. Л. 1933. С. 376—379.

³⁸ Там же. С. 334.

³⁹ Там же. С. 376—377.

китайская 33 1/3 теньги. Камка-соломянка 44 4/9 теньги. Камка бухарская 33 1/3 теньги. Сата (род сатина) 6 2/3 теньги. Дорога (шелк) 22 2/3 теньги. Полукушачье бумажное 11/9 теньги. Полукушачье шелковое 6 2/3 теньги.

6. Одежда и изделия⁴⁰. Кафтан зенденный 10—13 1/3 теньги. Кафтан дорожный (шелковый) 22 2/9 теньги. Кафтан из мерлушки (овечьих или агнячих цукурок) 22 2/9 теньги. Епанча валеная цветная 22 2/9 теньги. Ферез кутная 11 1/9 теньги. Ферез дорожный 16 2/3 теньги. Кафтан парчовый 44 4/9 теньги. Кушак из хлопчатобумажной ткани 2 7/9 теньги. Кушак шелковый 5 5/9—11 1/9 теньги. Кожан козлий 6 2/3 теньги. Штаны козлий 2 2/9—5 тенег. Рубаха зеленая 5 5/9 теньги. Фата бумажная белая 1 2/3—2 7/9 теньги. Фата бумажная цветная 3 1/3—4 2/3 теньги. Чалма шелковая 33 1/3 теньги. Завеса бухарская 13 1/3 теньги. Завеса арабская 16 2/3 теньги. Ковер бухарский 22 2/3—33 1/3 теньги. Полость валеная цветная 22 2/9 теньги. Скатерть хлопчатобумажная 1 2/3—2 7/9 теньги. Одеало бумажное (ватное) 16 2/3—22 2/3 теньги.

в. Меха и кожи⁴¹. Лисица красная 5 5/9—6 2/3 теньги. Недолис 2 7/9—5 тенег. Корсак 2/3—14/18 теньги. Куница 2 7/9—4 2/3 теньги. Недокунь 1 2/3 теньги. Мерлушка 1/3 теньги. Овчина—2/3—1 1/18 теньги. Козлинка 1 1/18—14/18 теньги. Барсук 5/9 теньги. Сафьян около 18 тенег. Замша бухарская 1 1/18—2 2/9 теньги. Бабр (тигр) 33 1/3 теньги. Барс 22 2/9 теньги.

г. Разное⁴². Котел 22 2/9—33 1/3 теньги. Чай 8/9—2 2/9 теньги за фунт. Корица 133 1/3 теньги пуд. Ревень 111 1/9—200 тенег пуд. Мускус 77 7/9—111 1/9 теньги фунт.

Таковы были, примерно; средние цены на указанные товары в Средней Азии в 1639—1672 гг. Помимо данных, собранных в использованной нами из указанного источника таблице, приведем некоторые разрозненные сведения.

В 1673 г. на Астраханской таможене пестредь «мозондоронская» (мазандеранская) была оценена в 20 алтын (60 коп.) тола (отрез). Во столько же (20 алтын копеек) была оценена между 1639—1672 гг. «пестредь широкая», на Тобольской таможене⁴³. 20 алтын=10 теньгам. Со скидкой на 1/3 цена «пестреди мозондоронской» в Средней Азии должна была составить 6 2/3 теньги. Кумач синий оценен в 13 алтын 2 теньги (40 коп.). В Средней Азии его цена должна была быть в пределах 4 2/3 теньги. Шелк-сырец оценен в 30 алтын (90 коп.) ансырь, т. е. фунт⁴⁴. Примерно столько же: «немногим больше» 40 рублей пуд или «немногим больше» 1 рубля фунт—стоил шелк-сырец в Астрахани в 1669 г. Но в самой Хиве он стоил, как ни странно, дороже: 60 рублей пуд⁴⁵. Возможно, что на снижение цены среднеазиатского шелка в Астрахани повлияла конкуренция персидского шелка. Зато в Тобольске среднеазиатский шелк стоил в 3—4 раза дороже, чем в Астрахани: 3—4 рубля фунт⁴⁶.

В 1669 г. в Хиве выбойка стоила 6 2/3 теньги, пестредь 3 1/3 теньги, зендень 1 2/3 теньги, пуд хлопца-сырца 25 тенег⁴⁷. В 1642 г. в Балхе чалма стоила 11 тенег, светло-зеленый киндяк (тонкая бумажная ткань) 5 тенег стрес⁴⁸.

Оружие. В 1639—1672 гг. луки из Бухары оценивались в Тобольске в 1—2 рубля⁴⁹. В 1679 г. в Астрахани привезенный из Хивы булатный меч стоил 4 рубля, большой булатный нож—2 рубля⁵⁰. В пересчете на теньги со скидкой на транспортные и прочие издержки это составит в Средней Азии соответственно 11 1/9—22 2/9 теньги; 44 4/9 и 22 2/9 теньги. В 1671 г. селитра (для производства пороха) стоила в Бухаре 15 тенег батман⁵¹ (1,5 пуда). Пищаль на Руси стоила в 1645 г. 2 рубля⁵². Привезенная в Среднюю Азию она могла стоить 2 2/3 рубля или 44 1/3 теньги, примерно в 2 раза дороже бухарского лука.

Рабы. Согласно данным о выкупе русских рабов в Хиве и Бухаре, цены на рабов были следующие⁵³. Рабыни. Из 9 случаев 3 раза по 20 рублей. По 1 разу: 15 рублей; 17,5; 25; 30; 50; 70 рублей. В пересчете на среднеазиатские теньги это составит: 333 1/3; 250; 291 1/3; 416 2/3; 500; 833 1/3; 1166 2/3.

Рабы. Из 25 случаев 5 раз (20%) по 50 рублей, или 833 1/3 теньги. По 2 случая: 20; 25; 45; 65; 76; 80 рублей. По одному разу: 12,5 рубля; 30; 35; 60; 90; 96 рублей. Причем, как правило, самыми дорогими были захваченные в плен

⁴⁰ Там же. С. 377—378.

⁴¹ Там же. С. 378.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. С. 217, 376.

⁴⁴ Там же. С. 217.

⁴⁵ Там же. С. 334—335.

⁴⁶ Там же. С. 379.

⁴⁷ Там же. С. 334.

⁴⁸ Там же. С. 303.

⁴⁹ Там же. С. 379.

⁵⁰ Там же. С. 249.

⁵¹ Там же. С. 336.

⁵² Там же. С. 315.

⁵³ Там же. С. 386—397.

стрельцы пешего и конного боя, казаки, рейтары, солдаты полков иноземного строя.

Скот. В 1641 г. породистая лошадь стоила 40 рублей, или 666 2/3 теньги. В 1645 г. простой конь стоил 8 рублей, или 133 1/3 теньги. В 1647 г. в Хиве породистая лошадь стоила 54 рубля, или 900 теньг⁵⁴. В 1795 г. корова стоила 3 тиллы⁵⁵, что в пересчете на теньги 40—70-х годов XVII в. составило бы 45 теньг.

Продукты питания. В 1691 г. в Балхе 1 харвар пшеницы продавался за 40 теньг⁵⁶. Речь идет о теньгах Субхан-Кули-хана 2,25/10 пробы, шедших по 60 на мискаль золота. 4 таких теньги по содержанию серебра должны были равняться 1 высокопробной (9/10 пробы) теньге весом в мискаль, 40 теньг — 10 высокопробным. Кроме того, в 40 субханкулиханских теньгах было еще на 1 высокопробную теньгу меди. Итого, 11 теньг. Согласно Е. А. Давидович, в XVII в. харвар весил 170—175 кг⁵⁷. Значит, за 1 высокопробную теньгу можно было взять 15,5—16 кг пшеницы. Для сравнения отметим, что, по расчетам Е. А. Давидович, в 1594 г. (примерно за сто лет до этого) цена зерна в Самарканде составляла 1,25 высокопробной теньги за 20 кг⁵⁸, или 16 кг за теньгу.

В 1679 г. пуд «сорочинского зерна» (риса), привезенного из Средней Азии в Астрахань, стоил 1 рубль⁵⁹, т. е. 10 высокопробных теньг. Цена неожиданно высокая. Даже учитывая, что это очищенный рис. Со скидкой на транспортные расходы это составит 62/3 теньги за пуд. Обычно рис-сырец шел в 1,5 раза дешевле пшеницы, иногда меньше чем в 1,5 раза, очень редко по той же цене.

В 1795 г. 20 мер «табак» проса стоили 1,25 тиллы⁶⁰. Большой «табак» (блюдо) по весу варьировал примерно от 12—16 до 20—26 кг. 20 табак составят от 240 до 520 кг.

Некоторые разрозненные сведения о ценах в конце XVIII в. При бухарском эмире Шахмураде (1785—1800) самаркандская писчая бумага стоила в Самарканде от 45 до 55 рублей пуд, а доставленная в Оренбург — 80 рублей⁶¹. С 1764 г. золотой рубль содержал 1,2 г золота⁶², так что тилла с «указным весом» в 4,8 г должна была соответствовать примерно 4 рублям. Отсюда цена бумаги в Самарканде была 11,25—13,75 тиллы за пуд. В 1795 г. халат из льняной парчи стоил 2 тиллы, «дарвазское белье» и штука полотна стоили 0,5 тиллы⁶³.

И в заключение данные о жаловании офицеров и солдат в гвардии эмира бухарского между 1774—1780 гг.⁶⁴ Юзбаши (сотник) получал земельный участок, приносивший 300 тилла дохода в год, и денежного жалования 20 тилла в месяц. Пятидесятник («сержант») — 3,5 тиллы в месяц плюс 6,5 батмана пшеницы и 0,5 батмана джугары в год. Батман в Бухаре в то время составлял 8 пудов⁶⁵, так что 6,5 батмана составят 52 пуда (около 852 кг). Десятникам («капралам»), платили 2,5 тиллы в месяц и по 4,5 батмана (около 590 кг) пшеницы и джугары. Рядовой получал 2 тиллы в месяц и по 4 батмана (324 кг) пшеницы и джугары в год. Кроме того, раз в год им выдавалась одежда.

Такова, по нашим данным, картина цен в Средней Азии XVII—XVIII вв.

М. Н. Федоров

⁵⁴ Там же. С. 169, 315, 332.

⁵⁵ Егани А. А., Чехович О. Д. Рerесты... С. 62.

⁵⁶ Мухаммед Юсуф Мунши. Муким-ханская история/Пер., предисл., прим., указ. А. А. Семенова. Ташкент, 1956. С. 158.

⁵⁷ Давидович Е. А. Материалы по метрологии... С. 105—106.

⁵⁸ Давидович Е. А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. М., 1983. С. 289.

⁵⁹ Материалы по истории Узбекской... С. 249.

⁶⁰ Егани А. А., Чехович О. Д. Рerесты... С. 62.

⁶¹ Абрамов М. М. К истории производства самаркандской бумаги//ОНУ. 1969. № 12. С. 32.

⁶² Уздеников В. В. Монеты России. 1700—1917. М., 1985. С. 411.

⁶³ Егани А. А., Чехович О. Д. Рerесты... С. 62.

⁶⁴ Ефремов Филипп. Десятилетнее странствование. М., 1952. С. 23, 32.

⁶⁵ Давидович Е. А. Материалы по метрологии... С. 38.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

«КАШФ АЗ-ЗУНУН» ХАДЖЖИ ХАЛИФЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ТОЧНЫХ НАУК МАВЕРАННАХРА И ХОРАСАНА

Сочинение Хаджжи Халифа «Кашф аз-зунун 'ан 'асами ал-кутуб ва-л-фунун» («Раскрытие сомнений от названий книг и наук») является важным библиографическим справочником, дающим ценные сведения об огромном количестве сочинений мусульманских ученых IX—XVII вв., посвященных различным отраслям науки. Оно соз-

¹ Далее сокращенно — «Кашф аз-зунун».